

М.В. Бавуу-Сюрюн

Тувинский государственный университет

**О феномене языкового поведения
шаманов-тувинцев Монголии**

Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы»
Проект № 2012-1.2.2.-12-000-3004-001

Аннотация: Во время экспедиций по Монголию по сбору этнолингвистического материала группа наблюдала необычное речевое поведение шаманов-тувинцев. В одном случае шаман, владеющий несколькими языками в обычной речевой ситуации, во время камлания говорил и вел разговор только на диалекте. В другом случае шаман, владеющий только монгольским языком в обычной речевой практике, во время камлания говорил и разговаривал с пришедшими к нему гостями на диалектной форме тувинского языка. Смена языковых кодов во время камлания происходит в том состоянии сознания, когда сам шаман не владеет речевой ситуацией, то есть сознание не зависит от его воли.

During the expeditions to Mongolia for the collection of linguistic material the team observed an unusual verbal behavior of the shamans-the Tuvinians. In one case, a shaman, with the knowledge of several languages in ordinary speech situation, during the seance said and led the conversation only a dialect. In another case, the shaman, who owns the only Mongolian language in everyday speech practice, during the rites talked and talked to come to him guests in the dialectal form of Tuvinian language. Change language codes during kamlanie is going on in that state of consciousness, when the shaman himself does not possess the voice of the situation, that is, his consciousness is regardless of the will of the shaman.

Ключевые слова: полилингвизм, язык шаманов, языковое поведение, смена языковых кодов, речевая практика.

Multilingualism, language shamans, linguistic behavior change language codes, language practice.

УДК: 811.512.

Контактная информация: Кызыл, ул. Ленина, 34. ТувГУ, кафедра тувинского и общего языкознания. Тел. (39422) 21969. E-mail: mira.bavuu_surun@mail.ru.

Преподаватели Тувинского государственного университета, начиная с 90-х годов, собирают лингвистический материал у этнических тувинцев Монголии. Нас интересуют вопросы языковых контактов, поэтому полилингвизм тувинцев Монголии и Китая стал объектом нашего особого внимания.

Во время сбора лингвистического материала в экспедиционных поездках по Монголии, по местам компактного проживания этнических тувинцев, мы применяем разные приемы сбора информации: ведем беседы на самые разнообразные темы с людьми разного возраста, пола, конфессиональной принадлежности, профессий. Среди них особый интерес в языковом отношении вызывали *шаманы* своим достаточно своеобразно проявляющимся многоязычием.

Первое знакомство с шаманами из зарубежных тувинцев состоялось в Монголии в городе Баян-Ульгие – шаманка Калбы [каълбы]. Встреча произошла в сентябре 2008 года, когда наша экспедиционная группа уже возвращалась домой после работы в Цэнгэле. Действие происходило в квартире шаманки в многоквартирном доме, в небольшой комнате, специально предназначенной для приема посетителей: в западном углу комнаты около окна был своеобразный алтарь, где размещались различные атрибуты шамана. Посетители сидели на низких табуретках у входа в комнату. Шаман располагался посреди комнаты. В комнате свободно передвигался лишь помощник шамана, ее муж. На алтарь были возложены подношения как от нашей экспедиционной группы, так и от других присутствующих. Традиционно шаманы камлание начинают с наступлением сумерек, после захода солнца (забегая вперед, скажем, что в современной Туве шаманы камлают в любое время суток). На этот раз также было уже темно. Кроме нас были и другие посетители: супружеская пара монголов, тувинцы из сомона Цэнгэл и мы, члены экспедиции. Перед камланием шаманка разговаривала с каждым из присутствующих на его родном языке. Она начала камлание с призывания своих помощников, восхваления хозяев самых почитаемых горных вершин на малой родине этнических тувинцев – Беш-Богда, на алтайском диалекте тувинского языка. Восхваления начинались со слов:

Алдын делегейим, Золотой мой мир
Алдын Алдайым, Золотой мой Алтай
Төрээн чоңум... Мой родной народ (мое племя).

Когда шаманка вошла в транс, с нею вела беседу пожилая тувинка с соблюдением всех правил речевого этикета тувинцев Цэнгэла, как при встрече с самыми уважаемыми и почитаемыми людьми. Потом каждый посетитель, опять же по всем правилам речевого общения, задавал интересующие его вопросы, причем каждый говорил на своем языке, слова присутствующих переводила на тувинский язык помощница шаманки. Напомним, что перед началом обряда шаманка говорила с каждым на его родном языке. Удивительно было и то, что тувинцы Цэнгэла кое-что переспрашивали, не сразу понимали, о чем идет речь. Как потом нам объясняли, иногда шаманка произносила такие слова, смысл которых был непонятен и им самим, тувинцам Цэнгэла, поэтому приходилось переспрашивать; либо шаманка не понимала, что ей говорят соплеменники. Причину такого явления нам объяснили тем, что в нее вселился дух ее древнего предка, говоривший на том языке, которым он пользовался в свое время, поэтому и непонятен смысл некоторых слов, утраченных нынешними носителями диалекта. С нами разговор был затруднен в связи с тем, что мы говорили на литературном тувинском языке, а отвечали нам на диалекте. В таких случаях помогала наша переводчица, участник экспедиции Хийс Гансух (в настоящее время она работает в Улан-Баторе в Институте образования Министерства науки и образования Монголии). Шаманка от имени духа отмечала, что мы говорим на несколько ином от их языка наречии и сокрушенно качала головой, причитая, что тувинцы так живут разбросанно, что плохо понимают друг друга. Во время сеанса камлания шаманка Калбы говорила со всеми на диалектной форме тувинского языка, хотя в обычной повседневной практике она свободно владеет, как и все тувинцы Цэнгэла, диалектными формами тувинского и казахского языков, а также монгольским языком.

К великому сожалению, мы тогда не записали этот эпизод, так как встреча была для нас неожиданностью. Мы уже собирались в обратный долгий путь по бездорожью домой, вещи были упакованы. Вдруг наш гид-проводник сказала, что ее родственница-шаманка ждет ее у себя дома. Оказывается, тот день был по лунному календарю подходящим для шаманского камлания. А по обычаям тувинцев Монголии, нельзя проехать мимо дома родственника, если ты не виделся долго и отправляешься в дальний путь, а слухи о твоём пребывании здесь дошли, что ты где-то рядом. Поэтому мы зашли к шаманке ненадолго поздороваться, поклонить-

ся в знак уважения, а зайдя, уже не имели права просто уйти. Таким образом, еще раз убедились насколько в Монголии, в частности у этнических тувинцев крепко сохранились традиции. Надо сказать, что во время пребывания в Монголии, наши планы часто приходилось координировать с обстоятельствами, связанными с соблюдением традиций и обычаев. Если их нарушишь, то в следующий свой приезд, можно не рассчитывать на помощь, поддержку и взаимопонимание информантов.

Сам обряд камлания заслуживает отдельного внимания, он напоминал во многом то, что писали в свое время этнографы. Мы увидели, что именно традиционный обряд камлания все еще сохраняется у тувинцев Монголии. В современной Туве он уже стал более модернизированным, а в Китае нам говорили, что у них не осталось шаманов. По словам информантов-шаманов, во время камлания в них вселяется дух предка *чаяачы* «Дух-помощник (букв. творец)», поэтому с посетителем говорит тот предок, дух которого приходит к нему в данный момент. Шаман же сам выступает как посредник между нашим миром и миром предков. Духов-помощников может быть от 2-3 до 30-40 (информант Батжаргал), но во время одного сеанса камлания их может быть до 5-6. Если приходит много духов-помощников, тогда обряд может длиться с вечера (с захода солнца) до утра.

Другая встреча с потомственной тувинской шаманкой из числа этнических тувинцев состоялась в Улан-Баторе в сентябре 2010 года. На этот раз основным информатором была Жав Жавзан, которая в 1939 году в числе последних беженцев перекочевала из Китайского Алтая в Монголию в Кобдоский аймак в семнадцатилетнем возрасте. В 1967 году по состоянию здоровья она переехала в Улан-Батор и с тех пор живет там. В ее роду также были шаманы. Этот дар перешел к ее внучке Ариунгэрэл (29 лет). В течение дня, пока мы общались с ее бабушкой, Ариунгэрэл не проронила ни одного слова на тувинском. А вечером нам удалось присутствовать на обряде камлания, поскольку в тот вечер был 19-й лунный день, когда обычно камлают. Тут молодая женщина [Ариунгэрэл] начала говорить старческим дребезжащим голосом на тувинском языке. Присутствующие такое перевоплощение объяснили тем, что в нее вселился дух ее предка, поэтому она говорит как бы от его имени. В июле 2011 года произошла вторая наша встреча. Поскольку мы уже знали, каким образом будет происходить камлание, попросили разрешения произвести записи. В этом было отказано категорически, причину никто не стал объяснять. В начале, после традиционных приветственных слов, дали знак, что можно спрашивать. Не успели мы высказать просьбу рассказать об истории алтайских тувинцев, как мощным потоком посыпались упреки на хорошем тувинском языке, что под видом исследования языка алтайских тувинцев, на самом деле интересуемся шаманами. А когда после камлания обратились на тувинском языке с просьбой объяснить смысл некоторых действий и слов, Ариунгэрэл грустно покачала головой, давая понять, что не понимает нашего тувинского языка.

Таким образом, в одном случае шаман, владеющий несколькими языками в обычной речевой ситуации, во время камлания говорил только на диалекте; в другом случае, владеющий в обычной жизни только монгольским языком, во время камлания говорил также на диалектной форме тувинского языка.

Во время экспедиций 2012 года мы выяснили что то, что мы наблюдали ранее, оказывается, достаточно распространенное явление среди шаманов-тувинцев, живущих в Монголии. В дальнейшем нашли и другие информанты-шаманы, которые нам объясняли подобный феномен. Во всех случаях причину такого необычного речевого поведения тувинцев-шаманов они объясняют тем, что в шамана вселяется дух предка, который передал свой дар по наследству. На наш вопрос, бывают ли случаи, когда дух-помощник и сам шаман не могут найти общий, понятный для каждого из них язык, были самые разнообразные ответы: 1. Дух-помощник находит тот язык, который понятен мне. 2. Если я его не понимаю, дух-помощник обижается и уходит от меня. 3. Такого не бывает. 4. Да, иногда

встречаются такие слова, которые нам не знакомы, а когда переспрашиваешь духа-помощника, он может объяснить или опять объясняет непонятно для нас. 5. Бывает так, что дух-помощник не понимает некоторых наших слов из современной жизни, потому что они жили давным-давно.

Мы полагаем, что такое необычное речевое поведение шаманов происходит при смене языков, когда родной язык шамана утрачивается, и он в обычной практике переходит на другой язык общения. Смена языковых кодов во время камлания происходит в том состоянии сознания, когда сам шаман не владеет речевой ситуацией, то есть его сознание находится вне зависимости от воли шамана.

В настоящее время наблюдается постепенная утрата родного языка у молодого поколения этнических групп зарубежных тувинцев. Возможно, что смена языка так своеобразно проявляется в речевой практике тувинцев-шаманов. Нужны дальнейшие наблюдения, чтобы выявить какие-то закономерности языкового поведения шаманов-тувинцев Монголии.